

УДК 94(571)
ББК 63.3

Н.В. ГОНИНА

ПРОМЫСЛОВое ХОЗЯЙСТВО ПРИЕНИСЕЙСКОГО РЕГИОНА

В рецензии представлен обстоятельный разбор методической и источниковой базы, структуры и содержания текста монографии, а также приложений.

Ключевые слова: рецензия, монография, охотничье и рыбное хозяйство, Приенисейский край.

N. V. GONINA

THE ECONOMY OF THE NEAR-ENISEI REGION

In the review the analysis of methodical and istochnikovy base, structure and contents of the text, and also appendices is presented.

Keywords: review, monograph, hunting and fishery, Priyeniseysky region.

Изменения в подходах и приоритетах исторических исследований вызванные интересом к цивилизационному подходу и антропологической методологии, обусловили, с одной стороны, значительное расширение тематики научного поиска, с другой стороны — отход от разработки привычной для советского историка тематики, основанной на анализе политической и экономической деятельности. В результате в изучении истории хозяйства возникает определенный недостаток научных работ, тем более что экономика советского периода, особенно послевоенного времени, так и осталась изученной не достаточно.

В этом плане чрезвычайно интересна новосибирская школа исследователей, заложенная В.В. Алексеевым, специалистом по истории регионального, индустриального, социального и демографического развития азиатской части России. Работы ученого и его последователей, среди которых находится и С.Т. Гайдин, представляют собой соединение советской экономической истории и интереса к человеку, вдохновленного школой Анналов. В результате удалось уйти от скучного рассказа о построенных предприятиях и собранных урожаях, напоминающих официальные передовицы газет и обратиться к более глубоким смысловым аспектам темы. В.В. Алексеев был первым, кто поднял вопрос об экологической стороне промышленного освоения сибирских ресурсов, в частности развития гидроэнергетики [1]. Затем тема природопользования в Восточной Сибири была развита в диссертациях С.Т. Гайдина, Ю.А. Зуляра, Н.В. Гониной, Н.В. Савчук, Янюшкина С.А. [2; 4; 5–7; 15; 19].

Как видим, круг исследователей темы достаточно узок. В первую очередь это объясняется необходимостью иметь значительный запас знаний в области естественных и технических наук, а также сложностью интерпретации связей между человеком и природой в историческом дискурсе. В то же время с каждым новым этапом промышленного развития вопросы природопользования и, особенно, его исторического опыта становятся все более и более актуальны, так как запасы природных ресурсов сокращаются, а загрязнение окружающей среды становится все опаснее для человека. Об этом говорит, в частности, регулярное проведение крупных международных конференций [20].

Таким образом, издание монографии С.Т. Гайдина и Г.А. Бурмакиной «История охотничьего и рыбного хозяйства Приенисейского региона (1822–1991 г.)» является значимым событием в историческом изучении экономики региона, а текст работы относится к одной из наиболее актуальных проблемных областей современной науки.

Промысловое дело было первым и одним из основных способов природопользования в Восточной Сибири, как у коренного, так и у пришлого населения на стадии адаптации. Большие доходы пушнина приносила и приносит государству, являясь важнейшей статьёй экспорта. Однако к истории охотничьего и рыбного хозяйства обращались, в основном, специалисты и руководящие работники. Так значительный вклад в изучение сибирских промыслов внесли А.В. Подлесный и В.Н. Скалон [12; 16]. Среди советских сибирских историков впервые тема была затронута в пятитомной «Истории Сибири», а в монографическом труде первым к ней обратился П.Н. Павлов [9; 11]. Исследования современных авторов имеют ярко выраженный региональный характер. Так Байкальскому региону посвящены труды Ю.А. Зуляра и К.И. Пашкова [8; 13]. В Красноярском крае подобных работ не было и книга С.Т. Гайдина и Г.А. Бурмакиной достойно заполняет этот пробел.

Обратим внимание, что монография посвящена памяти выдающегося историка д.и.н. В.В. Гришаева. Он является основателем школы красноярских советологов. Под влиянием и руководством Василия Васильевича в Красноярском аграрном университете сложилась группа исследователей истории народного хозяйства, к которой относятся и наши авторы. Таким образом, книга С.Т. Гайдина и Г.А. Бурмакиной — это результат аккумуляции достижений научных школ Новосибирска и Красноярска, лучшего, что смогли создать советские историки, переосмысленного на основании новых подходов и актуальных вопросов современности.

Вызывает уважение избранный авторами период, включающий 169 лет, так как он потребовал титанической работы с массивом архивных материалов. Авторы проработали 18 фондов учреждений и организаций, в той или иной степени занимавшихся решением вопросов раз-

вита охотничьего, рыбного хозяйства, расселения и акклиматизации промысловых зверей и животных, организации клеточного звероводства [3, с. 38]. Такой временной охват позволяет дать некоторый анализ и обобщение материала, так как развитие промыслового дела шло очень медленно, интенсификация осуществлялась фрагментарно, а изменения в управлении сказывались чаще деструктивно.

Авторы также объясняют избранную нижнюю границу периода влиянием литературы XIX в., когда впервые в трудах А.П. Степанова, М.Ф. Кривошапкина, А. Черкасова и других авторов, был дан обзор истории и состояния пушного и рыбного промысла в Енисейской губернии и Восточной Сибири в целом [10; 17; 18]. Таким образом, одним из достоинств работы является обращение к трудам исследователей эпохи капитализма, их анализ и обобщение, а затем — выявление преемственности между ними и публикациями советского периода.

В ходе исследования авторы попытались найти ответы на вопросы — какую роль играл охотничий промысел в жизни различных категорий населения, какие правила сохранения охотничьих ресурсов существовали у каждой из них, какие изменения происходили в среде охотников, какие факторы влияли на развитие промысла на протяжении рассматриваемого периода, какие меры по оптимизации использования, сохранению и воспроизводству охотничьей фауны использовались в Приенисейском регионе [3, с. 6].

В первой главе «Организация охотничьего и рыбного промысла в Енисейской губернии в досоветский период», авторы рассматривают развитие охоты и рыболовства, а также возникающие проблемы и пути их решения. Не совсем понятна логика выделения рыбного промысла низовьев Енисея в отдельный параграф. Ведь тогда необходимо и выделить и среднее течение и верховья, и то же самое сделать для пушного промысла, так как деятельность была преимущественно экстенсивной, а значит, природная зона имела определяющий характер, что и отмечают сами авторы [3, с. 72–73]. Кроме того, возникают вопросы с хронологией и распределением материала между разделами. Названия неполно отражают логику авторов. Однако это не мешает получению настоящего удовольствия от прочтения уникального материала, переданного хорошим языком. Впечатляют огромные цифры добычи природных ресурсов, свидетельствующие о масштабах работ и богатствах дикой природы нашего края. Также важно обратить внимание и на то, что, несмотря на период накопления капитала и ценность промысла как его источника, уже в XIX в. ставился вопрос об охране природных ресурсов и осуществлялись меры по ограничению охоты и рыболовства с целью восстановления запасов. Представляет большой интерес и рассказ о способах, видах и орудиях традиционных промыслов. Этот материал может быть полезен этнографам и антропологам [3, с. 52–55, 77–79].

Глава вторая «Создание и деятельность советской системы организации промысловой деятельности в Приенисейском регионе (1917–1941 г.)» состоит из трех параграфов. Глава рассказывает о сложностях столкновения идеи государственной собственности на ресурсы и право их эксплуатации с частной основой промысловой деятельности на огромных пространствах нашего края. Охотничьи объединения стали пролетарскими, а Всероссийский союз охотников — государственной организацией. Были установлены правила промысла, носящие природоохранный характер [3, с. 88]. Однако большинство решений остались на бумаге, а в условиях НЭПа развилась браконьерская добыча пушнины, поставившая под угрозу запасы соболя [3, с. 96]. В дальнейшем, потребность государства в валютных поступлениях от экспорта пушнины и других видов природного сырья и привела к формированию новой системы с разделением функциональных обязанностей, в которой колхозы занимались добычей пушнины, а специальные государственные организации ее закупкой [3, с. 103].

Выделение Енисейского Севера в отдельный раздел, как и в первой главе, обусловлено особенностями промыслового дела и его развития. Ранимая природа и адаптированное к ее ритмам население оказались в тяжелейшей ситуации в условиях советских преобразований и развития браконьерства. Этот регион был первым, где большевикам пришлось уступить, сохранив традиционные формы хозяйствования [3, с. 106]. Пожалуй, впервые в научной литературе дается такое подробное рассмотрение социально-экономических процессов, происходивших на Севере во второй половине 1920–1930-х гг.

1934 г. стал рубежным в развитии региона и промыслового дела. Был организован Красноярский край. В промыслах главную роль стали играть колхозы, в которые объединялось, в том числе, и коренное население, которое принудительно переводили на оседлость [3, с. 124–125]. Подводя итоги главы, авторы отмечают, что в рассматриваемый период путем проб и ошибок удалось создать систему контролируемых организаций, обеспечивающих постоянное увеличение добычи ценного экспортного товара, дающего валюту, необходимую для индустриализации. При этом система природопользования в сфере промыслов носила разрушительный характер и для ресурсов и для сибирских социумов [3, с. 132]. К сожалению, за рамками интересов авторов остался материал о заповедниках и заказниках, который показывает, как отдельные энтузиасты пытались проводить в этих условиях природоохранную работу [14].

Важным вкладом С.Т. Гайдина и Г.А. Бурмакиной в рассматриваемую тему является третья глава, в которой исследуются охотничий промысел и рыбная промышленность Красноярского края в годы Великой Отечественной войны. Это уникальный и чрезвычайно интересный материал, во многом впервые вводимый в научный оборот. Авторы показывают

как сравнительно небольшая по объемам производства и капиталовложениям отрасль (по сравнению, например, с животноводством) стала в условиях военного времени важнейшим источником валюты, сырья и продуктов питания. Показан и значительный ущерб, нанесенный перепромыслом в рыбной отрасли [3, с. 145, 157–159].

Вторая половина XX века с точки зрения истории хозяйственной деятельности в регионе изучена достаточно фрагментарно. Четвертая глава монографии С.Т. Гайдина и Г.А. Бурмакиной с этой позиции представляет наибольший интерес. Кроме того важно отметить что она наиболее разнообразна по материалу. В мирное время, когда нищета и голод стали забываться, получили распространение такие виды отдыха как любительская охота и спортивное рыболовство. Данная монография, пожалуй, единственная, где рассматриваются подобные аспекты деятельности.

Период 1946–1991 гг. был сложным с точки зрения реструктуризации системы промыслов. Также наблюдались резкие изменения политики, что отрицательно сказывалось на хозяйстве. С развитием процессов индустриализации и урбанизации у населения сокращается интерес к охоте и рыболовству как способу заработка [3, с. 192].

К сожалению, авторами был выпущен такой важнейший аспект темы как браконьерство. Именно в это время, особенно в 1970-е гг., оно достигло наивысшего расцвета. В книге есть краткие упоминания, но они не дают характеристики социальной природы явления. Было бы очень интересно ответить на вопрос: почему при постоянном сокращении кадров рабочих на промысле, параллельно растет число браконьеров и увеличиваются масштабы их деятельности? Также не оценено в полной мере негативное воздействие индустриальной деятельности на развитие промыслового хозяйства (вырубка лесов, добыча полезных ископаемых, загрязнение вод, строительство ГЭС и др.). Не понятна и необходимость выделения рассказа об охотничьем промысле в северных районах Красноярского края (1971–1991 гг.) в отдельный параграф. В этой главе приоритет отдан производственным показателям и истории организационной работы, в то время как социальный аспект упущен. Достаточно конспективно представлен период 1985–1991 гг.

В тоже время по рассмотренному материалу авторы делают значимый вывод, что в 1960–1980-е гг., в отличие от предыдущих лет, особое внимание было обращено на развитие охотничьего и рыбного хозяйства. Но в этой работе имелось немало проблем, обусловленных объективными и субъективными причинами, изменившими проведение промысла. Повсеместно наблюдалось сокращение численности штатных охотников, снижение их материальной заинтересованности в результатах промысловой деятельности. Медленное и некомплексное развитие охотничьего хозяйства в Красноярском крае, как и в других

регионах РСФСР, было обусловлено ведомственной разобщенностью промысловых организаций. Для большинства рыбозаводов края была характерной слабая материально-техническая база и медленные темпы модернизации производства, что вело к большим потерям рыбы на всех стадиях технологической цепочки от вылова рыбы до доставки рыбной продукции потребителям. Отсутствие гибкой политики по рациональному использованию и воспроизводству промысловых видов рыб привело к тому, что на рубеже 1970–1980-х гг. снижающийся вылов в крае рыбы пришлось компенсировать завозом на некоторые рыбозаводы и непосредственно в торговую сеть океанической рыбы с Атлантического и Тихого океанов [3, с. 237–238].

Пятая глава «Деятельность по обогащению промысловых пушных ресурсов Красноярского края, развитию клеточного звероводства и прудового рыбоводства» рассматривает историю расселения, акклиматизации и реакклиматизации пушных зверей и промысловых животных в Красноярском крае; историю рыбоводства и звероводства. Акклиматизация в Сибири ондатры, американской норки, бобров и других зверей — пожалуй, самый масштабный проект такого рода, хорошо иллюстрирующий идею преобразования природы человеком, популярную в СССР. Авторы считают, что, несмотря на ошибки, следует признать, что расселение, акклиматизация соболей, ондатр и норок, реакклиматизация речных бобров позволили повысить продуктивность охотничьих угодий Красноярского края, увеличить в них добычу ценной пушнины [3, с. 251–252]. На наш взгляд, представленный материал говорит как раз об обратном. Большинство животных не смогли акклиматизироваться (серебристо-черные лисы, енотовидные собаки) и погибли, а размножившаяся ондатра, не имевшая в сибирских лесах естественных врагов, стала уничтожать местные биоресурсы. Успешным следует признать только эксперимент с овцебыками. Наверное, если бы авторы осуществили систематизацию представленных количественных данных, было бы легче определиться с результатом.

Зарыбление озер Хакасии мальками из Европейской части России проходило гораздо более успешно. Особенно удачным в хозяйственном отношении было разведение карпа. Наибольший интерес в разделе, посвященном рыбоводству, представляют свидетельства отрицательного воздействия перегораживания Енисея плотиной ГЭС на воспроизводство рыбных запасов, в том числе таких ценных пород как осетр и стерлядь, а также работа по зарыблению Красноярского и Саяно-Шушенского водохранилищ. Авторы справедливо отмечают, что рыбозарыбление давало хорошие результаты и при наращивании мощностей могло обеспечить регион рыбой в значительном ассортименте: от зеркального карпа до байкальского омуля, однако переход к рыночным отношениям остановил эти процессы [3, с. 219].

В целях увеличения производства пушнины в Приенисейском крае было развито звероводство, которое достигло расцвета, как и рыбоводство, в 1970–1980-х гг. Динамика доходов была не устойчивой, но в целом дело считалось прибыльным.

В Заключении [3, с. 280–297] авторы приходят к выводу, что охотничий и рыболовный промысел, а позже рыбная промышленность на протяжении всего рассматриваемого в монографии периода являлись важнейшими направлениями хозяйственной деятельности населения Приенисейского региона. Серьезные изменения стали происходить по мере проникновения рыночных отношений в сферу охотничьего и рыболовного промысла. Главным средством добычи на охоте к концу XIX в. стало огнестрельное оружие. На рыбном промысле стали использоваться невода по несколько сотен метров. Потребность в транспортировке выловленной рыбы против течения Енисея обусловила строительство предпринимателями-рыболовами парусных пароходов. Их использование, в свою очередь, привело к формированию рыбной промышленности, расширению географии охотничьего промысла и вылова рыбы в коммерческих целях, увеличению объемов добычи и вывоза. Очевидное сокращение численности промысловых животных и рыб побудило органы государственной власти в губернии накануне Первой мировой войны принять меры по регулированию рыболовства и охоты на пушных зверей, организации заповедных территорий для восстановления популяции соболя.

После установления советской власти организация охотничьего промысла и рыбной промышленности в Приенисейском регионе, как и в стране в целом, прошла в своем развитии несколько этапов: от попытки создания особых пролетарских организаций до Всероссийского кооперативно-производственного союза охотников, адаптированного к новой экономической политике. Затем были организованы специализированные охотничьи и рыболовецкие колхозы, работающие в рамках плановой экономики, и к промысловой деятельности по разрядке районных органов власти стали привлекаться сельскохозяйственные артели. Это привело к формированию новой системы с разделением функциональных обязанностей, в которой колхозы занимались добычей пушнины, а специальные государственные организации ее закупкой.

Исследование показало, что главным направлением в политике советской власти в отношении северных районов страны являлось увеличение вылова рыбы и заготовки пушнины как экспортной продукции, обеспечивавшей приток валютных поступлений страны.

Анализ состояния рыбного и охотничьего хозяйства Красноярского края позволяет достаточно высоко оценить результаты развития отрасли к концу рассматриваемого в монографии периода. Но переход страны к рыночным отношениям обострил все проблемы охотничьего и рыб-

ного хозяйства, клеточного звероводства и рыбоводства, работавших до этого в системе плановой экономики.

В Приложении [3, с. 311–369] представлен значительный объем аналитического материала, представленного в 60 таблицах. Это одна из самых ценных частей монографии, так как здесь сведены в единый комплекс многие данные, встречающиеся разрозненно в литературе и документах. Можно увидеть, например, объем добычи пушнины и рыбы в регионе в дореволюционный период и сравнить его с советским. Данные позволяют определить место промыслов в экономике крестьянского хозяйства. Представлены цены на промысловые товары. Есть таблицы, показывающие динамику промысла пушнины и рыбы по районам и годам. Дана характеристика динамики охотничье-промысловых хозяйств в советский период. К сожалению, все богатство количественных данных не стало основой для сопоставления, анализа и выводов. Впрочем, это уже материал для новой книги. Таким образом, авторы оставляют значительный простор для работы коллегам, и монография может стать базой для многочисленных публикаций аналитического характера.

Список использованной литературы и источников

1. Алексеев В. В. Электрификация Сибири. Историческое исследование. Часть II. 1951–1970 гг. / В. В. Алексеев. — Новосибирск, 1976.
2. Гайдин С. Т. Деятельность партийных организаций Восточной Сибири по совершенствованию природопользования в условиях развитого социализма (1966–1980 гг.): дис. ... канд. ист. наук / С. Т. Гайдин. — Новосибирск, 1985. — 23 с.
3. Гайдин С. Т., Бурмакина Г. А. История охотничьего и рыбного хозяйства Приенисейского региона (1822–1991 гг.) / С. Т. Гайдин, Г. А. Бурмакина. — Красноярск: Красноярск. гос. аграр. ун-т, 2015. — 369 с.
4. Гайдин С. Т. Развитие природопользования в Восточной Сибири: автореф. дис. ... д-ра ист. наук: 07.00.02 / С. Т. Гайдин. — Красноярск, 2009. — 25 с.
5. Гонина Н. В. Исторический опыт природопользования в Ангаро-Енисейском регионе (1945–1970 гг.): автореф. дис. ... канд. ист. наук: 07.00.02 / Н. В. Гонина. — Красноярск, 2002. — 22 с.
6. Зуляр Ю. А. Деятельность партийных организаций Восточной Сибири по охране природы в период зрелого социализма (1971–1981): автореф. дис. ... канд. ист. наук / Ю. А. Зуляр. — Иркутск, 1984.
7. Зуляр Ю. А. История аграрного природопользования в советский период в Байкальском регионе: автореф. дис. ... д-ра ист. наук: 07.00.02. — Иркутск, 2003.
8. Зуляр Ю. А. Основные этапы охотничье-промыслового освоения Байкальской Сибири в XX веке / Ю. А. Зуляр // Известия Иркутской государственной экономической академии. — № 1. — 2003. — С. 82–90.
9. История Сибири с древнейших времен до наших дней (в 5 томах) / гл. ред. А. П. Окладников. — Л.: Наука, Ленингр. отд., 1968–1969.
10. Кривошапкин М. Ф. Енисейский округ и его жизнь / М. Ф. Кривошапкин. — Т. 1–2. — СПб., 1865.
11. Павлов П. Н. Пушной промысел в Сибири XVII в. / П. Н. Павлов. — Красноярск, 1972.

12. Подлесный А. В. Рыбные богатства Красноярского края / А. В. Подлесный. — Красноярск, 1955.
13. Пашков К. И. Организация и функционирование гослесоохотничьих хозяйств на территории Байкальского региона в 1968–1971 гг. (на примере хозяйства «Байкал») / К. И. Пашков // Иркутский историко-экономический ежегодник: 2010. — Иркутск : Изд-во БГУЭП, 2010. — С. 521–523.
14. Реймерс Н. Ф. Особо охраняемые природные территории / Н. Ф. Реймерс, Ф. Р. Штильмарк. — М. : Мысль, 1978. — 298 с.
15. Савчук Н. В. Социально-экологические проблемы хозяйственного освоения Ангаро-Енисейского региона (1950–1991 гг.) : автореф. дис. ... д-ра ист. наук : 07.00.02 / Н. В. Савчук. — Иркутск, 2007.
16. Скалон В. Н. Организация охотничьего хозяйства Сибири / В. Н. Скалон. — Иркутск, 1957. — 84 с.
17. Степанов А. П. Енисейская губерния / А. П. Степанов. — Красноярск, 1997. — 225 с.
18. Черкасов А. Записки охотника по Восточной Сибири (1856–1863) / А. Черкасов. — СПб. : Изд. книгопродавца С. В. Звонарева, 1867.
19. Янюшкин С. А. Природопользование в новом районе освоения: по материалам Приангарья: 1950–1980 гг. : автореф. дис. ... канд. ист. наук : 07.00.02 / С. А. Янюшкин. — Братск, 2008.
20. Conference «Not just Chernobyl. Ecological Dimensions of the History of Communism» // Poznań. — 2016. — 21–22 April.

Информация об авторе

Гонина Наталья Владимировна — кандидат исторических наук, доцент кафедры истории и политологии, Красноярский государственный аграрный университет, 660049, г. Красноярск, ул. Мира, 90, e-mail:nvg7@mail.ru.

Author

Natalya V. Gonina — Ph.D. in History, Associate Professor, Department of History and Political Science, Krasnoyarsk State Agricultural University, 37 Mira str., 660130, Krasnoyarsk, Russian Federation, e-mail: nvg7@mail.ru.

УДК 338.24(09)
ББК 65.050.11-03

В.Н. КАЗАРИН

РЕФОРМА УПРАВЛЕНИЯ ПРОМЫШЛЕННОСТЬЮ И СТРОИТЕЛЬСТВОМ 1957–1965 ГОДОВ: ИТОГИ И УРОКИ*

Статья посвящена анализу новейшей монографии В.И. Мерцалова. Рассмотрены вопросы оценок хозяйственной реформы в современной учебной литературе, показаны предпосылки, идеи реформы,

---

* Рец. на: Мерцалов В. И. Происхождение и эволюция реформы управления промышленностью и строительством 1957–1965 гг. / В. И. Мерцалов; Забайкал. гос. ун-т. — 2-е изд., перераб. и доп. — Чита : ЗабГУ, 2015. — 258 с.